

исторические нарративы в профессиональной и художественной литературе. Кроме того, эти жанры позволяют демонстрировать соотношение дискурсивных практик и образов, которые свойственны обыденному и профессиональному знанию, научному тексту, художественной литературе и исторической публицистике.

-
1. Бажов П. П. Публицистика. Письма. Дневники. Свердловск, 1955.
  2. Плотников И. Ф. Павел Петрович Бажов как политик и историк. Екатеринбург, 2004.
  3. Бажовская энциклопедия. Екатеринбург, 2007.
  4. Бажов П. П. Сочинения: В 3 т. / под общ. ред. В. А. Бажовой и др. М., 1952. Т. 3.
  5. Литовская М. А. Проблема формирования региональной мифологии: проект П. П. Бажова // Михаил Осоргин: Художник и журналист. Пермь, 2006.
  6. Муценко Е. Г., Скобелев В. П., Кройчик Л. Е. Поэтика сказа. Воронеж, 1978.
  7. Бахтин М. М. Проблемы творчества Достоевского. Л., 1929.
  8. Васильев И. Е. Сказ // Бажовская энциклопедия.
  9. Слобожанинова Л. М. «Малахитовая шкатулка» П. П. Бажова в литературе 1930–40-х годов. Екатеринбург, 1998.
  10. Лукьянин В. П. Труд. Характер. Время. Свердловск, 1985.
  11. Литовская М. А. Мастер как положительный герой русской литературы 1930-х годов // Творчество П. П. Бажова в меняющемся мире: материалы Межвуз. науч. конф., посв. 125-летию со дня рожд. П. П. Бажова, 28–29 янв. 2004 г. / отв. за вып. В. В. Блажес. Екатеринбург, 2004.
  12. Круглова Т. А. П. П. Бажов и социалистический реализм // Там же.

Т. Н. Маркова
г. Челябинск

Модификации романного слова на рубеже XX–XXI веков

Как полагает современная литературная наука, трансформация жанровых форм в меняющейся парадигме художественности происходит в рамках структурного принципа ведущего жанра определенной историко-литературной системы. Присущий этому доминантному жанру принцип миромоделирования с непреложностью закона распространяется и на другие, именно так складывается ядро жанровой системы (метажанр)

того или иного литературного направления. В эпоху реализма метажанровым принципом стал принцип романизации других жанров. Роман явил собой первый в истории литературы неканонический жанр, модальный, «вероятностно-возможный» [1, с. 319]. М. М. Бахтин глубоко проанализировал особенности романного слова и открыл практически неограниченные возможности смыслового его насыщения. В XX веке процесс романизации жанров сопровождается разрушением собственно романного нарратива, многообразными трансформациями жанрового канона.

Русские писатели всегда настаивали на самобытном понимании жанра. Роман все время стремится выйти за пределы четко обозначенных параметров, он меняется вместе с обществом, которое описывает, и художественным сознанием, которое выражает. В эпоху массовых движений, социальных катаклизмов и военных катастроф гуманистические идеи классического романа, утверждавшего абсолютную ценность личности, вступают в противоречие с набирающим ускорение процессом обесценивания человеческой личности. Традиционная реалистическая техника художественного анализа отношений «среда – человек» в новых социокультурных условиях подвергается разрушению. Антропоцентризм романа, строящегося вокруг одной или нескольких человеческих судеб, сменяется в современной литературе аморфностью многофигурных композиций новейшего времени [2].

Спор о судьбах романа в XX веке не прекращается, а принцип жанровости постоянно подвергается переосмыслению [3]. Культ романа как центрального жанра системы нередко подвергается критической атаке, однако роман остается наиболее востребованным жанром не только в реалистической (*роман-эпопея* А. Солженицына, *роман воспитания* Н. Горлановой, *семейные саги* В. Аксенова, Б. Васильева, Л. Улицкой) и массовой литературе (*исторические детективы* Б. Акунина, *полицейские романы* А. Марининой, *фэнтези-романы* Н. Перумова), но и в постмодернистской прозе, что зафиксировано в разнообразных авторских определениях жанра (Вяч. Пьецух «Роммат»: *роман-фантазия на историческую тему*; Д. Галковский «Бесконечный тупик»: *роман-комментарий*; А. Ким «Поселок кентавров»: *роман-гротеск*).

Подчеркнем, что реализм конца XX века отличается особой художественной стратегией. Преодолевая постмодернистскую ситуацию, он вбирает то, что наработано постмодернистами (интертекстуальность, иронию, гротеск), подчиняя усвоенные приемы своей сверхзадаче, как это делают В. Маканин, А. Дмитриев, А. Варламов.

Современная критика не без основания полагает, что в конце столетия главным героем литературы стал сочинитель, писатель: Сергей Гандлевский в «Трепанации черепа», Анатолий Найман в «Славном конце бесславных поколений». Известные прозаики Марк Харитонов («Линии судьбы, или Сундучок Милашевича», Букеровская премия 1992 г.) и Владимир Маканин («Андеграунд, или Герой нашего времени», Государственная премия 1999 г.) героем своих романов избирают писателя.

В конце века о себе заявляет новое метажанровое образование – филологический роман, воспоминания писателей. Назовем такие произведения, как «Довлатов и окрестности» А. Гениса, «Записки об Анне Ахматовой» Л. Чуковской, «Ложится мгла на старые ступени: роман-идиллия» А. Чудакова, «Сентиментальный дискурс: роман с языком» В. Новикова.

Среди доминирующих тенденций жанровой эволюции конца XX века следует выделить стирание границ между фиктивным и документальным повествованием. С документами и фактами замечательно работает литература нонфикшн: С. Алексиевич на основе фактов и интервью создает свой особый жанр – *роман голосов* («Последние свидетели», «Цинковые мальчики», «Чернобыль»). Л. Улицкая в романе «Даниэль Штайн переводчик» демонстрирует новый для русской литературы тип соединения литературного вымысла (*fiction*) и документальной основы (*non-fiction*).

-
1. Бройтман С. Н. Историческая поэтика. М., 2004.
  2. Хазанов Б. Апология нечитабельности: Заметки о романе и романах // Октябрь. 1997. № 10; см. также: Иванов В. В. Взгляд на русский роман // Звезда. 1994. № 7.
  3. Тамарченко Н. Д. Методологические проблемы теории рода и жанра в поэтике XX века // Теория литературы. М., 2003. Т. 3: Роды и жанры (основные проблемы в историческом освещении); Женетт Ж. Фигуры: В 2 т. М., 1998. Т. 2.
  4. Кормилов С. Мировая литература, литературные ряды и их история // Вопр. лит. 1997. № 2.